

"Танг Юнь, я использую все, что у меня есть, чтобы отомстить тебе!"

Цзин Ичэн говорил смертоносным тоном. Слова, которые он произнес, казалось, исходили из самой глубины его сердца, смертоносные и жестокие.

"Ты не умрешь. Я заставлю тебя испытать все возможные виды жестоких пыток. Все, кто помогал тебе десять лет назад, будут найдены мной. Никто не избежит моих рук. Все они медленно умрут ужасной смертью на твоих глазах, и пытки будут в десять раз более жестокими, чем те, что я испытал десять лет назад".

"С этого момента начинается моя месть. Я надеюсь, что ты проживешь достаточно долго, чтобы увидеть это. Я не думаю, что ты умрешь так скоро, особенно когда тебя хорошо обучили".

Танг Юнь совсем побледнела. Ее щеки стали пепельными, и казалось, что она потеряла силы сопротивляться.

Секрет, который она хранила десять лет, был раскрыт.

План, который она и ее люди готовили десятки лет, был разрушен.

Последняя благодарность Цзин Ичэня к ней исчезла.

Танг Юнь всегда думала, что с помощью силы, стоящей за ней, она осуществит свой план, станет владычицей семьи Цзин и получит контроль над семьей Цзин.

Когда это время настанет, она больше не будет бояться, что ее тайна будет раскрыта.

Но в этот момент все было кончено.

Закончив говорить, Цзин Ичэн повернулся и вышел.

Когда он подошел к двери, он сказал охране, которая стояла там. "Не нужно стоять на страже. Отпустите ее".

Двое телохранителей не понимали, что происходит, но повиновались и сказали: "Да, господин!".

Цзин Ичэн вышел из больницы, сел в свой роскошный Aston Martin и уехал домой.

Он находился вдали от дома всего два часа, но ему казалось, что он отсутствовал целую вечность.

Он открыл дверь и вошел внутрь.

Шангуань Нин дремала полчаса и уже проснулась.

Одетая в белую пижаму, она слушала нежную колыбельную, стоя перед окном от потолка до пола, массируя живот и разговаривая с ребенком в своем животе.

"Малыш, это твоя мама. Мы с папой очень тебя любим. Я надеюсь, что ты будешь хорошим ребенком, хорошим мальчиком, который вырастет и разделит бремя своего отца".

Цзин Ичэн почувствовала, что у нее потекли слезы.

Шангуань Нин была единственной женщиной, которая заботилась о нем, любила его и лелеяла его.

В этом мире не было другой женщины, которая любила бы его так сильно.

Она была его настоящим и вечным солнечным светом!

К счастью, он сделал этот выбор с самого начала.

К счастью, он никогда ничего не чувствовал к Танг Юню и был достаточно разумен, чтобы не позволить Танг Юню причинить боль Шангуань Нин, независимо от его благодарности к ней.

Цзин Ичэн подошел к Шангуань Нин. Чтобы не испугать ее своим внезапным появлением, он по пути издал несколько звуков, чтобы она поняла, что он вернулся.

Услышав звук, Шангуань Нин обернулась. Затем она мило высунула язык.

Цзин Ичэн обхватил ее за талию и прижал к себе.

Через окно от потолка до пола на красивое и теплое лицо Шангуань Нин падал теплый солнечный свет.

Цзин Ичэн крепко сжимал ее в объятиях и чувствовал, как холод понемногу уменьшается. Он уже не чувствовал себя таким расстроенным, как раньше.

Женщина в его объятиях всегда могла утешить его мрачное сердце, согреть его замерзшее тело и дать ему почувствовать себя любимым.

"Нин, я люблю тебя!"

Цзин Ичэн говорил хрипловато. Шангуань Нин инстинктивно почувствовала перемену в его эмоциях.

Она повернулась лицом к Цзин Ичэну. Она взяла его лицо в ладони и встревожилась при виде его мрачных глаз. "Что происходит, Ичэн? Что случилось?"

Шангуань Нин никогда не сдерживала своих эмоций. Ей не нужно было скрывать свои эмоции перед Цзин Ичэном.

Поэтому Цзин Ичэн мог четко определить, насколько она встревожена.

Ему нравилось, что Шангуань Нин была простой и невинной, что он мог чувствовать ее сердце и читать ее мысли.

Ему не нужно было ни о чем догадываться. Не нужно было ни о чем спрашивать.

Цзин Ичэн опустил голову и поцеловал ее в лоб. Теперь он чувствовал себя спокойно и под контролем.

Он не позволит тени своего темного прошлого упасть на любимую женщину. Он привык переносить боль самостоятельно.

То, что случилось в прошлом, не имело никакого отношения к Шангуань Нин. Он мог справиться со всем сам в кратчайшие сроки.

"Малыш, я в порядке. Я просто узнал, что кто-то долгое время обманывал меня, и очень расстроился из-за этого. Но теперь, когда я увидел тебя, я в порядке. Я чувствую себя счастливой, пока ты продолжаешь улыбаться мне".

Шангуань Нин понятия не имела, кто заставил этого могущественного человека потерять контроль над собой.

Она не стала больше ни о чем спрашивать. Вместо этого она нежно погладила его по щеке и сказала мягким тоном: "Глупый, это нормально, когда тебя обманывают. Ты тоже человек, и это уже здорово, что ты попробовал только одно мошенничество. Я прошла через многие и все еще в порядке, верно? Кроме того, я веду гораздо более счастливую жизнь, чем большинство этих обманщиков, потому что у меня есть ты. А у тебя есть я. У нас все будет хорошо".

Шангуань Нин сделала паузу и посмотрела прямо в глаза Цзин Ичен, прошептав. "Я так сильно люблю тебя, Ичен. Все остальное не имеет значения, пока мы вместе, мы будем очень счастливы".

Сердце Цзин Ичена было тронуто. Он не мог не взять одну из ее рук, поднести ее к своим губам и поцеловать. Он сказал: "Я знаю".

Благодаря тебе, которая глубоко любит меня и стоит рядом со мной, я не упал в глубокую пропасть.

Я все еще живу под солнечным светом и чувствую тепло. Ты - мой солнечный свет!

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2083806>